

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

582-е ЗАСЕДАНИЕ
25 ИЮНЯ 1952 ГОДА

СЕДЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Утверждение повестки дня	1
Призыв к государствам присоединиться к Женевскому протоколу 1925 года о запрещении применения бактериологического оружия и ратифицировать означенный протокол (<i>продолжение</i>)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приведенные в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ПЯТЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда 25 июня 1952 года, 2 ч. 45 м. дня, Нью-Йорк

Председатель: Я. А. МАЛИК

(Союз Советских Социалистических Республик)

Присутствуют представители следующих стран: Бразилии, Греции, Китая, Нидерландов, Пакистана, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции и Чили.

Повестка дня та же, что и на 581-м заседании.

Утверждение повестки дня

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Внимание членов Совета Безопасности представлена предварительная повестка дня, изложенная в документе S/Agenda 581, содержащая четыре пункта. Если нет замечаний со стороны членов Совета Безопасности, будем считать повестку дня принятой.

2. Что касается Советской делегации, то она свое отношение к пункту четвертому предложенной повестки выразила на предыдущем заседании.

3. Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Делегация Соединенных Штатов Америки, не возражая против принятия повестки дня, сохраняет за собой право, которое она огорвила сегодня утром. Я сохраняю за моей делегацией право просить Совет Безопасности приступить к рассмотрению вопроса о расследовании обвинений в применении бактериологических средств войны немедленно по окончании обсуждения рассматриваемого сейчас пункта.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: К этому вопросу мы вернемся по окончании рассмотрения пункта второго повестки дня. С оговорками, заявленными советской и американской делегациями, будем считать предложенную повестку дня Совета Безопасности принятой. Но у нас имеется еще перевод заявления французского делегата, которое он сделал утром. Ввиду этого мы начнем нашу работу с перевода, после чего представитель Пакистана получит слово.

Повестка дня утверждается.

Призыв к государствам присоединиться к Женевскому протоколу 1925 года о запрещении применения бактериологического оружия и ратифицировать означенный протокол (продолжение)

Заявление, сделанное делегатом Франции в конце 581-го заседания (пункты 77-93), переводится на английский язык.

5. Г-н БОХАРИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Делегация Пакистана желает сделать заявле-

ние по вопросу «О призыве к государствам присоединиться к Женевскому протоколу 1925 года о запрещении применения бактериологического оружия и ратифицировать означенный протокол», который включен в повестку дня как пункт 2 и который был внесен на рассмотрение Совета Безопасности делегацией Советского Союза. С тех пор как этот пункт рассматривался по существу несколько дней тому назад [577-е заседание], по вопросам процедуры возникло столько споров, что надо до некоторой степени напрячь свою память для того, чтобы вспомнить сделанные тогда заявления по этому вопросу. Однако в настоящий момент в нашей памяти совершенно ясно встают выступления Председателя в качестве представителя Советского Союза, а также и представителя Соединенных Штатов Америки г-на Гросса. Мы эти выступления выслушали весьма внимательно, а тексты их мы изучили даже еще более тщательно.

6. Первым делом разрешите мне сказать, что, несмотря на то, что эти выступления весьма ясны и что мы весьма старательно изучили их, два вопроса, тем не менее, остаются для нас неясными. Во-первых, нам неясно, почему делегация Советского Союза выбрала настоящий момент, чтобы предложить рассмотрение этого вопроса. Во-вторых, нам неясно, почему Соединенные Штаты Америки не ратифицировали этого протокола. Я постараюсь уяснить себе, для очистки собственной совести, следует ли придавать какое-либо значение — будь то преднамеренное или случайное — обоим этим неразъясненным обстоятельствам. Делегация Пакистана не сомневается в том, что советская делегация предложила рассмотреть этот вопрос, руководствуясь самыми лучшими и самыми гуманитарными мотивами. Если этому верить, — а, как я уже сказал, делегация Пакистана этому верит без малейшего колебания, — то момент внесения такого предложения — сегодня ли, десять лет тому назад или через десять лет — не имеет значения. Тем не менее, человеческому уму трудно не видеть связь между этим фактом и совокупностью разворачивающихся в настоящее время мировых событий. Каковы бы ни были благие намерения делегации Советского Союза, рядового наблюдателя, обывателя, любого обычного человека не могло не поразить то обстоятельство, что, по мень-

шей мере вне нашего Совета, говорят о связи между этим вопросом и непрекращающимися уже несколько месяцев разговорами о бактериологической войне. Поэтому нельзя рассчитывать на то, что мы можем обсуждать этот вопрос, не учитывая общего положения.

7. При таком положении дела возникает вопрос, следует ли приписать какому-либо злому умыслу то обстоятельство, что Соединенные Штаты Америки не ратифицировали Женевского протокола. Как я уже отметил, у меня и в данном случае нет ни малейшей тени сомнения, что Соединенные Штаты Америки не имели злых намерений, хотя мне неясно, почему Соединенные Штаты Америки не ратифицировали этого протокола. Я также совершенно уверен в том, что, поднимая сейчас этот вопрос, хотя и с самыми благими намерениями, нельзя достигнуть каких-либо положительных результатов. Поэтому, всецело отдавая должное делегации Советского Союза за то, что она подняла этот вопрос, я считаю себя безусловно вправе заявить, что это было сделано несвоевременно. Почему это несвоевременно? Потому что в действительности, если вы разрешите мне сказать, в 1952 году такое предложение совершенно бесполезно.

8. Я уверен, что нам всем, сидящим за этим столом, известен текст Женевского протокола. Я могу добавить, что Пакистан является участником Женевского протокола. Пакистан подписал и ратифицировал его; вернее сказать, Пакистан, будучи преемником Британской Индии, считает, что он, подписал и ратифицировал его, и это соглашение нами признается. Таким образом, я не критикую протокол, участником которого является моя страна. Я полагаю, что протокол, вероятно, был самым подходящим актом, который мог быть составлен в момент его подписания, для того чтобы предотвратить некоторые из наиболее ужасных проявлений войны.

9. Я предлагаю вам рассмотреть этот протокол немного более подробно. В преамбуле протокола сказано, что общественное мнение цивилизованного мира правильно осудило применение ядовитых газов и бактериологического оружия. Первые фразы протокола составлены в весьма возвышенном тоне, и мне кажется, что, оставляя в стороне государства и правительства, во всем свете не найдется ни одного порядочного цивилизованного человека, который мог бы вообразить себе такую войну без чувства крайнего отвращения и ужаса. Однако проникнут ли весь протокол тем же тоном высокой морали, каким проникнуты первые его фразы? Во многих отношениях этого не наблюдается. Многие государства, подписав протокол, внесли в него оговорки. Эти оговорки — двух родов. Я попытаюсь передать их содержание.

10. Первая оговорка следующая: я согласен не употреблять этого оружия, если вы тоже согласитесь не употреблять его. Это означает, что я буду вести себя как цивилизованное существо, если вы дадите ваше согласие не употреблять газов или бактерий; но, если вы их употребить будете — я имею право быть нецивилизованным. Другими словами, это было компромиссом между людской совестью и политической силой.

11. Вторая оговорка еще более странная. Смысл ее следующий: если вы прибегнете к такому оружию, я тоже к нему прибегну. Другими словами, Женевский протокол не имеет целью прекратить применение бактериологического оружия или ядовитых газов. В нем просто сказано следующее: будем остерегаться друг друга. Это протокол, регулирующий месть и репрессалии. Может ли такой протокол быть в какой бы то ни было мере полезен в настоящий момент? Это не есть вопрос личного мнения, а фактического положения дела. Мне кажется, что большинство людей удивится тому, что среди держав, подписавших этот протокол без каких бы то ни было оговорок или условий, были Италия и Эфиопия. Надо ли вам напоминать, как применяла Италия этот протокол во время эфиопской войны? Спрашивается, остановил ли этот протокол Италию? Может ли кто-нибудь утверждать, что Эфиопия первая вступила на этот путь или могла вступить на него первой? Протокол не помешал Италии применять это ужасное оружие против эфиопского народа. Предположим, что все государства подпишут теперь этот протокол. Даст ли это миру уверенность, что благодаря этому положению будет лучше, чем то, которое существовало между Италией и Эфиопией, после того как оба эти государства безоговорочно подписали протокол? Поэтому, хотя Соединенные Штаты Америки, так же как и некоторые другие государства, в свое время и не ратифицировали этого протокола по причинам, лучше всего известным им самим, сегодня было бы бесполезно просить их ратифицировать протокол. Некоторые лица, быть может, и сочтут достаточным просить государства, не ратифицировавшие протокола, ратифицировать его теперь, но я могу вас заверить, что для сотен миллионов людей этого не будет достаточно. У них не будет уверенности в том, что после подписания протокола на земном шаре воцарится мир.

12. Поэтому, будь этот протокол подписан хоть десять раз, это не даст удовлетворения тем народам, которые, как народ Пакистана, еще долгое время фактически не будут в состоянии — поскольку я могу судить — применять против других народов бактериологическое оружие или ядовитые газы и которые могут лишь стать жертвами применения такого оружия; это не удовлетворит их потому, что мы были уже свидетелями применения ядовитых газов, и потому, что мы допускаем возможность применения бактериологического оружия, несмотря на протокол, при всяком серьезном мировом конфликте в будущем. Таким образом, положение в 1952 году иное, чем оно было в 1925 году. На это различие следует обратить внимание тем, кто, как и вы, хотели бы изменить нынешнее положение вещей, руководствуясь соображениями гуманитарного характера. Если делегация Советского Союза или любая другая делегация руководствуются этими соображениями, они встретят во всем мире самую полную поддержку. Но если ими руководствуемся мы одни, — тогда следует обратиться к другим методам.

13. Малые страны, не могущие ни начать мировой войны, ни препятствовать ее возникновению, желают гораздо более действительных гарантий от государств, которые могут их дать. Они не будут удовлетворены даже в том случае, если Советский Союз и прави-

тельство Соединенных Штатов Америки придут сейчас к соглашению о подписании протокола, запрещающего применение бактериологического оружия и ядовитых газов. Даже если это удовлетворило бы указанные правительства, это не было бы достаточным для остального мира. Остальной мир в таком случае скажет следующее: вы подписали протокол; на наших глазах было подписано уже много подобных протоколов; ничто нам не гарантирует того, что вы завтра не нарушите этого протокола; когда же вы его нарушите — любой из вас, — мы во всяком случае окажемся в числе пострадавших и притом, по причине нашего бессилия, в числе наиболее пострадавших. Поэтому мы, малые страны, настаиваем теперь на том, чтобы были даны такого рода гарантии, которые могут ослабить мировое напряжение и рассеять тревогу.

14. Ввиду этого мы полагаем, что бактериологическое оружие, ядовитые газы, употребление атомных бомб, применение необычных методов ведения войны и употребление тяжелого оружия являются лишь отдельными аспектами одного и того же вопроса, сущность которого заключается в том, что некоторые великие державы вооружаются, опасаясь друг друга и друг другу не доверяют. Я не сомневаюсь, что эти державы, со своей точки зрения, имеют основания вооружаться но, каковы бы ни были эти основания, все человечество содрогается каждый раз, как оно слышит о новом вооружении, так как оно отлично сознает, что все это оружие в конечном итоге будет пущено в ход, хотя одному Богу известно, когда это произойдет. Поэтому в настоящий момент нельзя ограничиться одним подписанием протоколов. Необходимо принять меры для прекращения гонки вооружений; это в свою очередь прекратит все возрастающее напряжение, а также накопление смертоносного оружия, принявшее сейчас столь огромные размеры. В этом отношении надежды всего мира возлагаются на Комиссию по разоружению, которая, наряду с другими аспектами столь чреватого опасными последствиями положения, должна разрешить и этот вопрос так, чтобы восстановить всеобщее доверие.

15. Нам всем хорошо известно, что работа в Комиссии по разоружению подвигается чрезвычайно медленно и что результаты ее чрезвычайно неудовлетворительны. Эта работа уже чрезмерно затянулась, и члены Комиссии не пришли к какому-либо соглашению, которое могло бы удовлетворить народы мира. Несмотря на это, мы попрежнему считаем, что Комиссия может выполнить важную работу; работа эта, однако, нелегка. Если эти усилия окажутся тщетными, если решимость людей, стремящихся привести великие державы к мирному соглашению, не даст желаемых результатов, пусть эта неудача станет явной в тех самых стенах, где такие вопросы должны решаться. Пусть это станет явным в Комиссии по разоружению, в которой этот вопрос будет рассматриваться и решаться в целом как крупнейшая мировая проблема наших дней. Мы поэтому без колебания поддержим любое соглашение о передаче этого вопроса, а также любого другого подобного вопроса на рассмотрение Комиссии по разоружению.

16. Я хочу добавить еще два слова, чтобы сказать, что мы поддерживаем предложение о передаче этого

вопроса на рассмотрение Комиссии по разоружению не потому, что мы желаем избежать процедурных затруднений. Мы поддерживаем это предложение не для того, чтобы уклониться от нашей обязанности здесь, в этом органе. В то же время мы обращаемся с самым горячим и убедительным призывом, подобным тому, с которым обратились бы вы к Комиссии по разоружению и с которым вы предполагали обратиться к ней в связи с обсуждаемым вопросом. Мы обращаемся с призывом к Комиссии по разоружению самым энергичным образом взяться за разрешение этого вопроса, наряду с некоторыми другими, и прийти к соглашению по трем вопросам: во-первых, прекратить теперешнюю страшную гонку вооружений; во-вторых, вызвать среди великих мировых держав такое же отвращение к применению средств массового разрушения, какое испытывает остальной мир, и, в-третьих, выработать такие соглашения, которые существовали бы не только на бумаге, но могли бы убедить как великие державы, так и остальные государства в возможности контролировать действия всех великих держав, и притом не только для охраны их собственной безопасности, но и для охраны мира и безопасности остальных государств. Если Комиссии по разоружению удастся добиться этих трех целей, Совет Безопасности может не беспокоиться как об этом, так и о других подобных вопросах.

17. Я повторяю поэтому, что мы настаиваем на передаче этого вопроса на рассмотрение Комиссии по разоружению; мы это делаем, как я уже сказал, не для того, чтобы упростить нашу работу здесь, в Совете Безопасности, или чтобы уклониться от ответственности, а потому, что мы считаем, что именно Комиссия является тем форумом, в котором этот вопрос должен быть поднят, наряду с другими вопросами, столь же важными и вызывающими во всем мире столько тревоги.

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: По обсуждаемому Советом Безопасности вопросу высказались все члены Совета Безопасности. Делегация Советского Союза по праву делегации, внесшей вопрос, обсуждаемый Советом Безопасности, считает необходимым выступить с заключительным заявлением, в котором хочет дать некоторые разъяснения по поводу тех замечаний, которые были сделаны отдельными делегатами, и ответить на те отдельные клеветнические измышления, которые были допущены в ходе дискуссии.

19. Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я не желаю выступать с заявлением сейчас, но, ввиду только что высказанного намерения Председателя выступить с заключительным заявлением в качестве делегата Советского Союза, я желаю только сохранить за делегацией Соединенных Штатов Америки право дать ответ на любое заявление, которое может быть сделано делегатом Советского Союза и на которое моя делегация сочтет нужным дать ответ.

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Разумеется, это право каждой делегации, в соответствии с правилами процедуры и принятой практикой работы в Совете.

21. Сэр Гладвин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хочу сделать ого-

ворку подобную той, которую только что сделал мой коллега, делегат Соединенных Штатов Америки. Я сохраняю за собой право дать ответ, если я сочту это необходимым, на любое заявление в предстоящем выступлении делегата Советского Союза, если, по моему мнению, оно будет носить клеветнический характер.

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я ограничусь тем же замечанием в отношении выступления английского делегата, что и замечанием в отношении американского делегата. Могу лишь добавить, что есть народная русская поговорка, что «на ком-то шапка горит».

23. В своем предыдущем заявлении [579-е заседание] делегация Советского Союза уже приводила пример того, как именно наличие Женевского протокола и тот факт, что протокол был ратифицирован Англией и возлагал на нее обязательства не применять химического и бактериологического оружия, удержал Англию от применения этого оружия во второй мировой войне, несмотря на то, что Англия в то время, как об этом заявил официально Черчилль и как это подтвердил американский делегат в своем заявлении на позавчерашнем заседании Совета Безопасности, располагала значительными запасами химических бомб.

24. Именно в этом сказалась сила обязательств Женевского протокола. На этом конкретном факте была продемонстрирована полезность и эффективность Женевского протокола для дела безопасности народов, для дела предохранения народов от применения этого оружия массового уничтожения людей.

25. Никакие измышления американского делегата на счет того, что будто бы Женевский протокол не может предотвратить применение бактериологического и химического оружия, не могут вычеркнуть из истории международных отношений этого общепризнанного и общеизвестного факта.

26. Не менее убедительным является также и второй факт. В сентябре 1939 года, в самом начале второй мировой войны, Англия обратилась с запросом к Германии, будет ли Германия соблюдать положения Женевского протокола, запрещающего химическое и бактериологическое оружие. Германия, как известно, окончательно присоединилась к Женевскому протоколу 25 апреля 1929 года. В ответ на указанный запрос со стороны Англии, Германия объявила, что она будет соблюдать запрещение применения химического и бактериологического оружия, предусмотренное Женевским протоколом, при условии взаимности. Этот исторический факт также полностью опровергает всю фальшь и несостоятельность попыток американского делегата приуменьшить значение Женевского протокола.

27. Указанные факты конкретно показывают и подтверждают перед всем миром силу и эффективность этого международного договора. Даже фашистская Германия в самом начале развязанной ею второй мировой войны, когда она воевала один на один против Англии, и, несмотря на все ее агрессивные и захватнические планы, подтвердила, что она будет соблюдать положения Женевского протокола.

28. Эти исторические факты таковы, что их нельзя замолчать, ни забыть, ни прикрыть никому из современных агрессоров, идущих в политике агрессии по стопам фашистской Германии.

29. Я могу напомнить американскому делегату еще один широкоизвестный факт. Но прежде чем напомнить о нем, я поставлю американскому делегату официальный вопрос. Разве указанные мною заявления Германии и Англии о том, что они будут придерживаться положений Женевского протокола, если на них не будет совершено нападение запрещенным этим протоколом оружием, ослабили в какой-либо степени политическую, международно-правовую и моральную силу обязательств, взятых на себя этими двумя государствами по Женевскому протоколу? Нет, несколько не ослабили.

30. Больше того, я напоминаю американскому делегату третий факт, если он не помнит его или забыл о нем. Я все же надеюсь, что он помнит о том, что президент США Рузвельт сделал не одно, а два таких же официальных заявления от имени правительства США в годы второй мировой войны.

31. 6 июня 1942 года аналогичное заявление опубликовал президент США Рузвельт. В этом заявлении говорилось, что, в случае применения японцами отравляющих веществ в войне против Китая, США примут соответствующие ответные меры. Через год, 9 июня 1943 года, президент Рузвельт сделал на пресс-конференции такое же заявление об ответных мерах США в случае применения державами оси отравляющих веществ. Я спрашиваю делегата США: разве указанные заявления президента США Рузвельта в какой-либо степени могли поколебать силу обязательств Женевского протокола о запрещении применения отравляющих веществ и бактериологического оружия?

32. Двух ответов на этот вопрос быть не может. Имеется лишь один ответ. Указанные заявления Черчиля, Гитлера и Рузвельта не только не поколебали и не ослабили Женевский протокол, но, наоборот, еще более подчеркнули силу и важность международного значения этого протокола, силу и важность обязательств соблюдения содержащихся в нем положений о запрещении химического и бактериологического оружия. Представитель Пакистана Бохари вслед за американским делегатом пытался выражать сомнения насчет полезности пакта.

33. Вот конкретные исторические факты, господин Бохари, о полезности этого протокола в разгаре второй мировой войны. Я считаю, что народы мира лучше знают и понимают эту полезность, чем вы, господин Бохари, — особенно народы тех европейских стран, над которыми висела угроза применения этого преступного и позорного оружия. Над вашей страной не висела такая угроза.

34. В свете этих широко известных фактов, попытки американского делегата представить дело так, что будто бы подобного рода заявления и оговорки делают Женевский протокол неэффективным, не выдерживают никакой критики. Эти попытки являются демагогическими от начала до конца. Они направлены лишь на то, чтобы прикрыть и оправдать не-

желание нынешнего правительства США самому ратифицировать Женевский протокол и помешать другим государствам сделать это. Такова цель деклараций, с которыми здесь выступает американский делегат, таковы его намерения здесь. Такая политика США противоречит международному праву, противоречит совести и чести всех цивилизованных народов и направлена против интересов всего человечества.

35. Я могу привести и четвертый факт. Нарушить запрещение Женевского протокола не рискнул и новый президент США, пришедший на пост президента после смерти Рузвельта — г-н Трумэн. Г-н Трумэн не применил оружия, запрещенного Женевским протоколом, ибо он не мог не учитывать, что нарушение запретов, содержащихся в этом протоколе, вызвало бы всеобщий гнев и негодование со стороны всех народов мира и наложило бы на него вечное пятно позора. Было совершенно очевидно, что г-н Трумэн боялся войти в историю как «президент-газ» и «президент-чума». В этом также сказались сила и обязательность положений Женевского протокола, ставшего, как уже неоднократно отмечалось, важной нормой международного права, равно обязательной для совести и практики народов.

36. С другой стороны, всем известно, что президент Трумэн уже в самом конце, когда Япония стояла на грани военной катастрофы, когда она стояла перед неминуемой капитуляцией, применил атомное оружие против мирных и невооруженных японских городов — Хиросимы и Нагасаки. Этим самым были принесены неисчислимые страдания многим тысячам японского мирного населения, — старикам, женщинам, детям. Мне лично приходилось видеть некоторых из этих мучеников, пострадавших от применения американской атомной бомбы.

37. Все это является важным и серьезным подтверждением силы и значения положений Женевского протокола, запрещающего применение бактериологического и химического оружия. В этом его международная ценность, в этом его международная сила и полезность — была, есть и будет.

38. В свете этих фактов, делегация Советского Союза считает необходимым обратить особое внимание Совета Безопасности на тот общеизвестный факт, что правительством США за последние месяцы до сих пор не сказано ни одного слова, направленного против применения бактериологического оружия.

39. Вопрос о бактериологическом оружии привлекает особое внимание международного общественного мнения уже в течение многих месяцев, с февраля этого года, с того момента, когда было опубликовано официальное заявление правительства Кореической Народно-Демократической Республики — заявление министра иностранных дел г-на Пак Хен Ена от 22 февраля. Вслед за этим было опубликовано официальное заявление по этому поводу министра иностранных дел Китайской Народной Республики 24 февраля в поддержку заявления г-на Пак Хен Ена. Затем было опубликовано в начале марта — кажется 8 марта — заявление министра иностранных дел Китайской Народной Республики г-на Чжоу Энь-лая по поводу применения американ-

скими вооруженными силами бактериологического оружия в Китае против китайского народа, на территории Китая.

40. Таким образом, с тех пор прошло немало месяцев — февраль, март, апрель, май. Теперь уже конец июня. Однако правительство США до сих пор не проронило ни одного слова, направленного против применения бактериологического оружия. Оно отказалось от осуждения применения этого преступного метода войны, безотносительно к вопросу о том, что происходит в Китае и Корее. Оно до сих пор не выступило с заявлением о том, что оно не будет менять этого оружия — ни с оговорками, ни без оговорок. Правительство США хранит по этому вопросу гробовое молчание.

41. Г-н Трумэн и г-н Ачесон в своих неоднократных заявлениях о бактериологическом оружии за последнее время не захотели выступить с заявлением против применения этого оружия и не осудили этого преступного метода войны безотносительно к Корее и Китаю. Хранят по этому поводу молчание не только г-н Трумэн и г-н Ачесон; хранят молчание и американские сенаторы и конгрессмены. Никто из них не выступил против применения этого оружия. Никто из них до сих пор не проронил ни слова в осуждение применения этого оружия.

42. Хранят молчание по этому поводу и все лица, претендующие на избрание их на пост президента или вице-президента Соединенных Штатов Америки, несмотря на разгар избирательной кампании и погоню за голосами. Никто из этих лиц не проронил ни звука против применения бактериологического оружия вообще, в принципе, безотносительно к тому, что происходило и происходит в Корее, не сделал никакого заявления — ни с оговорками, ни без оговорок.

43. Разве не симптоматично это молчание американских политиков, американских политических и военных деятелей в отношении этого важного международного вопроса, прямо и непосредственно относящегося к проблеме поддержания и укрепления мира и безопасности и безотносительно к корейским событиям?

44. Совет Безопасности не может и не имеет права пройти мимо этого факта. Он должен в интересах укрепления мира и безопасности народов сказать свое веское и авторитетное слово, а именно призвать все государства, которые не ратифицировали Женевский протокол или не присоединились к нему, сделать это безотлагательно. Именно на принятии такого предложения и настаивает делегация Советского Союза.

45. В свете всех приведенных мною фактов, ясно, что только те, кто отказывается ратифицировать Женевский протокол и готов применить бактериологическое и химическое оружие, способны исказить историческую действительность, затуманивать ее и отравлять своей лживой и агрессивной пропагандой международную атмосферу, пытаясь опорочить значение такого важного международного документа, каким является Женевский протокол. Этим отвратительным и опасным для международного мира и

безопасности делом и занимается в Совете Безопасности американская делегация.

46. Из приведенных мною исторических фактов, имевших место за последнюю четверть столетия, видно, что агрессоров, даже фашистских агрессоров, пугал тот несмыслимый позор, которым был заклеен и, несомненно, будет заклеен каждый агрессор со стороны мирового общественного мнения и всех народов мира в том случае, если бы он позволил себе применить запрещенное бактериологическое или химическое оружие, это позорное и преступное оружие, и тем самым нарушить Женевский протокол. Агрессоров пугал и пугает гнев и возмущение всех миролюбивых народов мира против нарушителей запрещения бактериологического и химического оружия. Народы мира с гневом и возмущением вспоминают германских империалистов и кайзера Вильгельма, впервые применивших газы против французов на реке Ипр в первую мировую войну. Об этом Совет Безопасности слышал только сегодня заявление французского делегата в Совете Безопасности [581-е заседание]. Французы не могут забыть этого исторического факта.

47. Страшный гнев и негодование, охватившее народы мира после этого варварского акта германского империализма, заставили государственных деятелей и правительства заключить международное соглашение о запрещении химического оружия и распространить это запрещение на бактериологическое оружие, что было сделано в Женеве 17 января 1925 года, т. е. после первой мировой войны и после уроков Ипра, и дать торжественное международное обещание не только строго соблюдать положения Женевского протокола, но и приложить все усилия к тому, чтобы побудить все другие государства присоединиться к этому международному соглашению и ратифицировать его.

48. В ходе дискуссии в Совете Безопасности американский делегат пытался отравлять международные отношения и международную атмосферу распространением агрессивной теории о «неэффективности» и «устарелости» международных соглашений, в частности, Женевского протокола. Он заявлял, что «сейчас не 1925 год, а 1952 год», что оговорки к Женевскому протоколу являются «обманом и трюком», что Женевский протокол — это «бумажная декларация» и т. д. и т. п. Этим самым он пытался отравить международную атмосферу, посеять сомнения в отношении принципа уважения к международным соглашениям и, в частности, к такому важному международному соглашению, каким является Женевский протокол, ставший важной нормой международного права и международных отношений, «равно обязательной, — как сказано в этом протоколе, — для совести и практики народов». Эта тлетворная деятельность, отравляющая международную атмосферу, уже дала результаты. Сегодня один из делегатов, как заученный урок, повторил эти же самые слова американского делегата, что, дескать, теперь 1952 год, а не 1925 год.

49. Вот, господа члены Совета Безопасности, как опасна эта агрессивная и направленная против укрепления мира пропаганда американской делегации. На наименее устойчивых, на слабых нервах

она оказывает воздействие, и они начинают ее повторять как «истину», хотя это не истина, а гнусная пропаганда агрессора, пытающегося прикрыть подобного рода фразами свои агрессивные намерения — подготовить войну и применить запрещенное оружие.

50. Никто из делегатов стран, ратифицировавших Женевский протокол, не отрицал того общеизвестного и общепризнанного факта, что Женевский протокол является важным международным соглашением, направленным на укрепление мира и безопасности, и что содержащееся в нем запрещение применения химического и бактериологического оружия вошло в систему международных отношений как важная и общепризнанная норма международного права. Все они вновь от имени своих правительств подтвердили, что их государства будут соблюдать обязательство по Женевскому протоколу. Это важный и серьезный для дела мира итог дискуссии в Совете Безопасности. Это, если хотите, шаг вперед в деле укрепления международного мира и безопасности народов.

51. Американский делегат со своей попыткой преуменьшить значение Женевского протокола, опорочить протокол и подвергнуть его сомнению, подвергнуть сомнению обязательства, взятые государствами по этому протоколу, оказался в далеко не блестящем одиночестве. Это весьма показательно.

52. Все это свидетельствует о том, что США ведут непопулярную и опасную для дела мира игру. Такого рода рассуждениями американский делегат и правительство США пытаются отравлять международную атмосферу и сеять элементы недоверия не только к Женевскому протоколу, но и к международным обязательствам вообще. Такие намерения и действия правительства США заслуживают самого пристального внимания и сурового осуждения. Отказываясь из-за своей агрессивной политики ратифицировать Женевский протокол, сами США в то же время стремятся посеять недоверие и внушить сомнение у других государств в отношении этого протокола.

53. Подобного рода вредная агрессивная пропаганда правящих кругов США находится в прямом противоречии с Уставом ООН. Одним из важных обязательств, взятых на себя государствами-членами ООН по Уставу, является создание условий, при которых может соблюдаться уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права. Это обязательство записано в преамбуле Устава, т. е. в той его части, где члены ООН заявляют о том, что они преисполнены решимости создать такие условия.

54. Позиция, занятая правительством США в отношении Женевского протокола, и те рассуждения, с которыми выступает в Совете Безопасности американский делегат, показывают, что США стали на путь грубого нарушения этого обязательства, взятого ими по Уставу ООН. Вместо содействия созданию условий, при которых может соблюдаться уважение к обязательствам, вытекающим из Женевского протокола, США занимают прямо противоположную позицию. Они стали на путь прямого подстрекательства к нарушению этого международного

договора и вытекающих из него обязательств, на путь создания условий нарушения и несоблюдения этого договора. Можно не сомневаться в том, что народы мира с негодованием отвергнут и осудят подобное отношение США к Женевскому протоколу.

55. Опыт обсуждения этого вопроса в Совете Безопасности показывает, что даже военные союзники США, связанные условиями Атлантического агрессивного союза, навязанного им правящими кругами США, отказываются идти в этом вопросе по пути США. Они, по крайней мере, большинство из них, официально, через свои делегации в Совете Безопасности, как я уже отмечал, вновь подтвердили верность обязательствам, взятым ими по Женевскому протоколу.

56. Из этого факта правящим кругам США следовало бы сделать надлежащий вывод. А вывод один. Народы всего мира в наше время научились расценивать каждое международное соглашение по тому, способствует ли оно укреплению мира и безопасности или же содействует подготовке и развязыванию войны. Вот критерий истины для определения ценности и полезности международных соглашений. Каждое соглашение старое или новое, могущее стать хотя бы небольшим бугорком, небольшим препятствием на пути к подготовке и развязыванию новой мировой войны, помешать применению оружия массового уничтожения и, в частности, такого оружия, как бактериологическое, должно уважаться и должно соблюдаться. Обязательства, вытекающие из такого международного соглашения, должны выполняться. В этом ценность и полезность таких соглашений, — в сведению тех делегатов, которые пытаются по неизвестным, а иногда весьма известным причинам, выискивать мнимые доводы для того, чтобы преуменьшить значение этого протокола.

57. Следовательно, правящие круги США, ставшие на путь политики силы и подготовки новой мировой войны, пытаются не только опорочить Женевский протокол и уклониться от принятых Соединенными Штатами на себя обязательств при подписании этого протокола, но и подстрекают другие державы к несоблюдению Женевского протокола. Этим самым США грубо нарушают Устав ООН и свои международные обязательства.

58. Попытка правящих кругов США поколебать уважение к Женевскому протоколу чревата серьезными последствиями. Она является прямой угрозой для дела международного мира и безопасности. Это — явное проявление неуважения к международным договорам, к международным обязательствам, неуважение к самым элементарным и общепризнанным нормам международного права. Какова цель этой политики неуважения к международным соглашениям, даже к наиболее общепризнанным из них, к соглашениям, ставшим неотъемлемой частью международного права, ставшим нормой международного поведения и совести народов? Смысл этой политики США — оправдать нарушение американскими империалистами международных соглашений под предлогом их «устарелости» и «неэффективности» или под предлогом их «изучения и совершенствования». Между тем известно, что Трумэн снял с ратификации

Женевский протокол в апреле 1947 года под предлогом его «устарелости», с одной стороны, и под предлогом необходимости «изучения» в целях его «совершенствования», как сообщила американская печать. Трумэн и американское правительство с тех пор изучают протокол уже пятый год. Однако никаких результатов пока нет. Есть только один результат — политика силы, политика подготовки новой мировой войны, подготовка оружия массового уничтожения для применения в этой войне. Современные претенденты на мировое господство не хотят быть связанными никакими международными соглашениями, которые становятся препятствием для них на пути политики агрессии, на пути политики подготовки и развязывания новой мировой войны, на пути проведения политики силы вместо политики мира.

59. Общеизвестно, — ни для кого это не является теперь секретом, — что для правящих кругов США уже стал тесен и невыносим даже Устав ООН, подписанный ими не в 1926 году, как это имело место с Женевским протоколом, а в 1946 году. И, тем не менее, Устав ООН уже стал для американских правящих кругов «устаревшим», «неэффективным» и «невыносимым». Поэтому они давно уже стали на путь ломки и нарушения этого Устава под предлогом «придания ему большей эффективности» и под предлогом его «совершенствования». Достаточно напомнить пресловутую резолюцию «Единства в пользу мира»¹, чтобы видеть конкретный результат этой политики.

60. Они нарушают Устав ООН под предлогом «придания ему большей эффективности». Эффективность для чего? Для прикрытия и оправдания политики агрессии. Как известно, сама Организация Объединенных Наций создана для того, чтобы в ее органах и при их содействии государства-члены этой Организации могли достигнуть международных соглашений, подписывать их, ратифицировать и соблюдать обязательства по этим соглашениям.

61. Этим занимаются все органы Объединенных Наций, по крайней мере, основные из них. Если же стать на тот путь, на который тянут ООН и весь мир правящие круги США, то тогда нет надобности в такой международной организации, как ООН, нет надобности в существовании и действии ее органов. Ибо какой смысл, например, Комиссии по правам человека или Комиссии ООН по разоружению годами обсуждать и выработать в ООН и при ее содействии различные международные соглашения, заключать их, подписывать, а затем заявлять, что они «неэффективны» и «устарели». Вот путь, на который США пытаются увлечь Совет Безопасности и Организацию Объединенных Наций. Это опасный для дела мира и международной безопасности путь. Это опасный путь для международных отношений, это путь произвола, путь диктата, путь открытого грубого нарушения и попирания международных договоров, ведущий к несоблюдению и нарушению взятых на себя обязательств, путь создания царства, где господствует закон джунглей, системы международного хаоса, в котором воля агрессора и право сильного были бы единственным «критерием истины».

¹ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая сессия, Резолюция, резолюция 377 (V).

62. Пусть не тешат, однако, себя американские империалисты, эти современные претенденты на мировое господство. Народы мира в настоящее время никогда не пойдут по этому пути.

63. На предыдущем [579-м] заседании я уже говорил о несостоятельности попыток американского делегата объяснить отказ правительства США ратифицировать Женевский протокол ссылками на то, что ныне не 1925, а 1952 год. Это не только несостоятельные, но и неуклюжие объяснения. Ими нельзя ни прикрыть, ни завуалировать агрессивные намерения. Исторические факты и официальные протоколы конгресса показывают, что между позицией США в отношении Женевского протокола не было и нет никакой разницы ни в прошлом, ни в настоящем.

64. Американский делегат обошел молчанием все те факты, которые были приведены в заявлении советского делегата. Между тем, эти факты полностью разоблачают несостоятельность его аргументации и показывают, что недоверие к другим государствам и народам, что намерение применить химическое и бактериологическое оружие и производственные со стороны американских химических концернов, производителей такого оружия, были главной причиной отказа США ратифицировать Женевский протокол в прошлом. Сообщения американской печати в наши дни и официальные заявления американских генералов и политиков показывают, что, по существу, эти же причины остаются неизменными и в настоящее время.

65. Следует при этом указать, что в те годы, четверть столетия тому назад, в американском конгрессе все же раздавались честные голоса в пользу ратификации Женевского протокола. Например, в январе 1927 года, как видно из протоколов конгресса, член палаты представителей Бертон от штата Охайо заявил: «Если мы (то-есть Соединенные Штаты) не ратифицируем этот договор или протокол, мы уклонимся от последовательности и — я могу добавить — справедливости в наших отношениях с другими странами...», ибо «подавляющее большинство цивилизованного мира против применения ядовитых газов...». Разоблачая тех, кто срывал ратификацию, конгрессмен Бертон говорил: «Я весьма сожалеею, что Американский легион на своем недавнем съезде в Филадельфии осудил этот договор (т. е. Женевский протокол 1925 года) и что видные деятели этой организации активно поддерживают применение отравляющих газов и химических веществ...» «Я обращаю внимание, говорил конгрессмен Бертон, на пропаганду в пользу химической войны, которая явно весьма сильно финансируется и весьма активна».

66. Ссылаясь на газету «Вашингтон Пост» от 28 ноября 1926 года, в которой сообщалось, что наиболее активную пропаганду против ратификации Женевского протокола ведет Американский легион, конгрессмен Бертон привел следующую цитату из этой газеты: «Эта пропаганда направляется от имени Американского легиона, но не самим легионом. Руководство этой пропагандой находится в руках частной рекламной фирмы, которая нанята организацией промышленников и химиков. Между Американским легионом и промышленниками и химиками связь поддерживает полковник Томас Тейлор, который руко-

водит большей частью пропаганды, направленной против протокола о ядовитых газах».

67. «Полковник Тейлор является директором национального законодательного комитета Американского легиона... Он также является казначеем Национальной Ассоциации химической обороны — организации, которая финансирует эту пропагандистскую кампанию». Из этой газетной выдержки того времени видно, что химические и промышленные концерны США были главными врагами Женевского протокола в то время. В угоду им правительство США отказалось в то время ратифицировать Женевский протокол.

68. Но разве положение с тех пор изменилось? Разве промышленники и химические концерны не являются хозяевами в этой стране в настоящее время? Они решают вопросы мира и войны. Вследствие этого, они попрежнему остаются врагами ратификации Женевского протокола. Вследствие этого, правительство США и конгресс отказываются ратифицировать Женевский протокол и в настоящее время. Противники ратификации в 1926 году, ссылаясь на мнение тогдашних военных экспертов, с циничной откровенностью заявляли о своем намерении применить химические газы и этим «аргументировали» свой отказ от ратификации. Так, например, сенатор Тисон, как это явствует из протоколов конгресса от 9 декабря 1926 года, выступая против ратификации Женевского протокола, заявлял: «... До настоящего времени мы производим газовые снаряды и готовимся к использованию газа. Если нам не позволят использовать газ, то все газовые снаряды будут бесполезны, и мы должны будем заполнить их место снарядами других родов, тратя гораздо больше времени для производства этих снарядов и подготовки их по сравнению со временем для подготовки газовых снарядов. Если мы вступим в войну без газа, то это будет по меньшей мере от 20 до 30 процентов дороже и потребует на много больше снаряжения».

69. «Я не вижу — заявил Тисон — никаких оправданий и оснований для принятия этого протокола» (т. е. Женевского протокола). Здесь один из делегатов говорил, что он не знает правды о том, почему США не ратифицировали этот протокол. Вот вам, господа, правда и действительные причины, почему США не ратифицировали в то время Женевский протокол. Это можно найти в официальных протоколах конгресса. Но обратимся к заявлениям современных политиков и военных США. Вот передо мной заявление генерала-майора Беллена — известного начальника химического корпуса американской армии. Выступая в Чикаго на ежегодном совещании Химической ассоциации и вооруженных сил в мае месяце текущего года, он заявил: «Химическое оружие — это оружие, используемое против личного состава (т. е. против людей), и в отличие от зажигательной бомбы оно в общем не наносит ущерба материальной части. Это дешевое и эффективное оружие, и оно не причиняет непоправимого ущерба имуществу. Оно может осуществить то, чего не может сделать разрушительное оружие. Если подземные укрепления и бомбоубежища не будут защищены с помощью сложной системы подачи воздуха, они также будут уязвимы для химического оружия».

70. Вот объяснения и цели начальника химической службы вооруженных сил США, почему он готовит химическую войну и применение химического оружия, запрещенного Женевским протоколом. Оно дешевле, оно эффективнее, оно выгоднее для убийц, для агрессоров. Им можно убить больше людей и убить людей не только на поле брани, на фронте, в бою, но убить людей в бомбоубежище, в газоубежище, т. е. убить мирных жителей: женщин, стариков, детей.

71. Вот цели, планы и намерения современных американских политиков и военных.

72. Разве между заявлением тисонов в 1926 или 1927 году и заявлением белленов в мае 1952 есть какая-либо разница? Никакой. И те, и другие мечтают о том, чтобы химическим оружием и другим оружием массового уничтожения убить как можно больше людей. Я спрашиваю американского делегата: где же разница между обстановкой в 1952 году и обстановкой в 1925 году? В свете этих конкретных фактов никакой разницы нет. Одно и то же. И политика правительства США в отношении Женевского протокола одинакова тогда и теперь.

73. Таким образом, никакой разницы нет между тем, что было в 1925 и 1926 году, и тем, что имеет место в 1952 году. Есть только одна разница, которую следует отметить: тогда в 1926 году в американском конгрессе, хотя изредка, но встречались конгрессмены бертоны. В настоящее время остались одни только тисоны. Но даже тисоны в то время были честнее. Они не играли в прятки, они не обманывали американский народ и общественное мнение. Они называли вещи своими именами и прямо заявляли: «Мы не ратифицируем Женевский протокол потому, что не верим другим государствам и народам, потому что мы готовимся применить это запрещенное оружие, т. е. им можно больше убить людей, а также потому что американские химические и промышленные монополии бояться потерять источники высоких прибылей, которые им дает торговля этим оружием смерти».

74. Так заявляли тисоны в те годы. Современные американские политики думают и делают то же самое, но пытаются прикрыть свои агрессивные дела потоком лжи и клеветы против Советского Союза.

75. Следовательно, из указанных фактов разницы между тем, что было в 1925-1926 гг., и тем, что происходит сейчас в вопросе об отношении США к Женевскому протоколу, нет никакой. Ничто не изменилось, но изменился мир за эту четверть столетия. И изменился не в пользу агрессоров. Поэтому они не рискуют выступать со столь ничинными заявлениями, с какими выступали тисоны в то время. Они пытаются наводить тень на ясный день и вытаскивать одно за другим надуманные предлоги и объяснения. Но ни одно из этих объяснений, однако, не только не является убедительным, но, наоборот, каждое из них выдает с головой авторов таких объяснений, показывает полную несостоятельность их аргументации.

76. Все это подтверждает, что политика агрессии и политика, служащая интересам крупных монополий, этих кровавых торговцев смертью, были и оста-

ются главной причиной отказа США от ратификации Женевского протокола.

77. В пылу полемики американский делегат [579-е заседание], видимо, помимо своего желания, обронил фразу о том, что Женевский протокол является «хорошо мотивированным документом». Этой своей оговоркой он лишь подтверждает правильность позиции Советской делегации, настаивающей на том, чтобы Совет Безопасности обратился с призывом ко всем государствам присоединиться и ратифицировать этот «хорошо мотивированный документ», ставший нормой международного права, равно обязательной для практики и совести всех народов.

78. Вольно или невольно призывая Женевский протокол в качестве «хорошо мотивированного документа», американский делегат изо всех сил старается в то же время уменьшить его значение. Для этой цели он пытался выдвигать еще один довод, выдавая его за нечто «новое». Он говорил здесь о контроле. Он повторил то, по вопросу о контроле, что изо дня в день твердит американский делегат в Комиссии по разоружению — г-н Коген. Там в Комиссии по разоружению у г-на Когена уже вошло в привычку произнести два слова: «необходим контроль» и этим самым считать, что все доказано, все аргументировано. Этот же прием повторяет г-н Гросс в Совете Безопасности. Однако, вопрос этот отнюдь не является изобретением нынешних политиков США. Обратимся к документам, причем к официальным документам.

79. Известно, например, что в сентябре 1921 года госсекретарь США Хьюз предложил предварительную повестку дня Конференции по ограничению вооружений в Вашингтоне. В эту повестку дня, предложенную правительством США, был включен еще тогда следующий пункт: «Право контроля над новыми средствами войны».

80. На заседании Конференции 23 ноября 1921 года Хьюз предложил, чтобы был создан подкомитет из представителей различных государств-участников Конференции для изучения вопроса о применении ядовитых газов и представления доклада по этому вопросу. В докладе, представленном этим подкомитетом, говорилось, что *единственным осуществимым ограничением было бы полностью запретить применение газов* (прежде всего против не-комбатантов). В соответствии с этим было достигнуто соглашение о запрещении применения химического оружия и включена соответствующая статья в Вашингтонский договор 1922 года.

81. В 1923 году на Пятой международной конференции американских государств было заключено соглашение о запрещении применения химического оружия, принятое 17 американскими государствами. Затем в 1925 году был подписан Женевский протокол.

82. Все эти международные соглашения и, разумеется, более всего Женевский протокол создали в системе международных отношений строгую международно-правовую норму о запрещении химического и бактериологического оружия, ставшую обязательной для всех народов. Таким образом, вопрос о контроле — не новый вопрос. Он тогда не был решен,

но это не помешало заключению международного соглашения о запрещении.

83. По поводу этой общепризнанной международной нормы Совет Безопасности должен обратиться с призывом ко всем государствам присоединиться и ратифицировать Женевский протокол. Значит ли это, что этим все должно быть закончено? Нет, ни в коем случае. Фальшивыми являются рассуждения американского делегата, когда он пытается прикрыть отказ от ратификации ссылками на «необходимость контроля» и ссылками на необходимость выработки «более совершенного международного соглашения» о запрещении всех видов оружия массового уничтожения.

84. Если США действительно стремятся к этому, то почему они отказываются ратифицировать Женевский протокол? Сегодня вполне справедливо был одним из делегатов поставлен этот вопрос. Разве ратификация Женевского протокола и соблюдение вытекающих из него обязательств мешает в какой-либо степени государствам-членам Комиссии по разоружению и Организации Объединенных Наций продолжать работу над выработкой системы контроля и над выработкой более совершенной формы международного соглашения? Нет, ни в коем случае не мешает, а наоборот, призыв Совета Безопасности ко всем государствам присоединиться и ратифицировать Женевский протокол не только не мешает, но будет в значительной степени способствовать ускорению выработки более совершенного международного инструмента по запрещению всех видов оружия массового уничтожения.

85. Мое выступление, к сожалению, затянулось, и я лишен возможности, повидимому, подробно ответить на замечания французского делегата. Я хочу только обратить внимание, что французский делегат заявил [581-е заседание], что замечания американского делегата относительно оговорок не обидели его как представителя государства, подписавшего и ратифицировавшего Женевский протокол.

86. Никого это не удивляет, что представитель Франции не обижается по поводу любых замечаний представителя Америки. Но существо дела не в этом, а именно в том, что правительство США до сих пор не сделало никакого официального заявления о том, намерено ли оно соблюдать условия Женевского протокола, что оно до сих пор не осудило применение запрещенного этим протоколом оружия. В этом существо дела. И в этом коренном вопросе, как это ясно из заявлений американского и французского делегатов, видно, что США и Франция занимают различные позиции: в то время как США отказываются ратифицировать Женевский протокол и фактически подстрекает другие государства к неуважению и нарушению этого протокола, французский делегат вновь сегодня официально подтвердил верность этому протоколу и заявил, что французское правительство будет соблюдать взятые им на себя обязательства по этому протоколу. В этом существо вопроса, а не в том, обижен ли французский делегат или нет, и именно на это необходимо обратить внимание не только французского и американского делегатов, но и всех членов Совета Безопасности.

87. Делегат Франции пытался мотивировать трудность для него поддержать советский проект резолюции [S/2663] тем, что якобы «авторы этой резолюции и авторы обвинения, выдвинутого против правительства США, о применении вооруженными американскими силами бактериологического оружия — одни и те же». Я не хочу подробно останавливаться на этом вопросе, я только скажу, что в этом отношении он повторяет слово в слово то, что уже клеветнически заявил американский делегат. Но заявление американского делегата является лживым, вымышленным. Для того чтобы уличить американского делегата в клевете и фальши, достаточно обратиться к документам, которые имеются в Совете Безопасности и в Объединенных Нациях.

88. Всему миру известно, что министр иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики выступил 22 февраля этого года с официальным заявлением протеста против применения бактериологического оружия. Вслед за этим, 24 февраля в поддержку этого протеста выступил министр иностранных дел Китайской Народной Республики г-н Чжоу Энь-лай. Затем через некоторое время, 8 марта, Чжоу Энь-лай опубликовал свое заявление с протестом против применения американскими войсками бактериологического оружия против китайского народа в Китае.

89. Указанные три документа были доступны всем членам Совета Безопасности, в том числе и французскому делегату, и свидетельствуют о том, что обвинения против США были выдвинуты еще в феврале месяце. Несмотря, однако, на эти документальные данные, американский делегат извращает действительность и пытается клеветнически утверждать, что обвинения были выдвинуты Советским Союзом. Такое утверждение не соответствует действительности и является вымышленным от начала до конца, в чем я изобличаю американского делегата.

90. Советская делегация только в середине марта, точнее 19 марта, внесла предложение в Комиссию ООН по разоружению о том, чтобы Комиссия рассмотрела вопрос о запрещении бактериологического оружия. Это свое предложение она сформулировала следующим образом:

«Рассмотрение вопроса о нарушении запрещения бактериологической войны, о недопущении использования бактериологического оружия и привлечение к ответственности нарушителей запрещения бактериологической войны».

91. В этом советском предложении никто не упоминался, в этом предложении нет упоминания о Соединенных Штатах Америки. Это предложение было внесено объективно с тем, чтобы привлечь внимание Комиссии ООН по разоружению к вопросам о запрещении бактериологического оружия, о его неприменении и о привлечении к ответственности нарушителей, независимо от того, кто бы они ни были.

92. Представители американского блока, включая представителей Англии и Франции, отклонили это предложение. Они голосовали против него и отказались его рассматривать. С самым упорным возражением против рассмотрения этого советского

предложения выступил делегат США. Он, повидимому, в этом деле действовал в соответствии с посылкой: «Чует кошка, чье мясо съела».

93. Когда же Советская делегация внесла в Совет Безопасности предложение обратиться с призывом к государствам присоединиться и ратифицировать Женевский протокол безотносительно к тому, что происходит в Корее и Китае, безотносительно к тому, какие выдвинуты обвинения против США со стороны Кореи и Китая, — американский делегат в Совете Безопасности, вместо того, чтобы поддержать это предложение, направленное на укрепление мира и безопасности народов, выступает против ратификации Женевского протокола и вносит предложение передать советский проект резолюции в Комиссию ООН по разоружению.

94. Что же получается, господа? Там, в Комиссии ООН по разоружению, делегат США голосовал против того, чтобы Комиссия занималась вопросом о запрещении бактериологического оружия, и возражал против того, чтобы эта Комиссия занялась вопросом о запрещении бактериологического оружия безотносительно к тому, что делается в Корее и Китае. Здесь, в Совете Безопасности, он возражает против рассмотрения вопроса о Женевском протоколе, пытаясь перебросить этот вопрос обратно в Комиссию. Это и дало основание делегации Советского Союза заявить, что американский делегат обращается с важным международным документом, как с футбольным мячом.

95. Делегация Советского Союза не может пройти мимо замечания французского делегата, который позволил себе сравнение Совета Безопасности с «задними дверями», через которые, якобы, кто-то пытается протиснуться. В свете этого замечания французского делегата, которое я считаю весьма неудачным, если не сказать больше, замечанием, — достаточно напомнить Устав ООН, статья 24 которого возлагает на Совет Безопасности, как на главный орган Организации Объединенных Наций, задачу поддержания международного мира и безопасности. Совет Безопасности создан для выполнения важнейшей международной задачи, и он обязан ее выполнить. Его призыв к государствам присоединиться к Женевскому протоколу будет серьезным шагом вперед в деле поддержания и укрепления мира.

96. В заключение я хочу кратко остановиться на американском предложении о передаче советской резолюции в Комиссию ООН по разоружению. Делегация Советского Союза считает это предложение несостоятельным. Делегат США пытался мотивировать свое предложение [577-е заседание] ссылкой на правило 33 (4), правил процедуры Совета, но такое толкование является либо недоразумением, либо результатом преднамеренного желания исказить существо правил процедуры Совета Безопасности.

97. Пункт 4 правила 33 гласит, что Совет Безопасности может принять решение «направить какой-либо вопрос в комитет, Генеральному Секретарю или докладчику». Это правило прямо вытекает из правила 28, которое гласит: «Совет Безопасности может назначить Комиссию или комитет, или докладчика по определенному вопросу». Предусматривая действия Совета, указанные в правиле 28, правила про-

цедуры определяют в пункте 4 правила 33, что Совет Безопасности может направлять какой-либо вопрос в комитет или в комиссию, если такой комитет или комиссия будут созданы самим Советом Безопасности.

98. Предложение делегата США ничего общего не имеет с указанным правилом процедуры. Оно вносит совершенно новый посторонний элемент. В нем содержится предложение передать советский проект резолюции в Комиссию ООН по разоружению, которая не является комиссией или комитетом, созданным Советом Безопасности. Следовательно, к этому вопросу неприменимо правило 33, равно как и правило 28. Предложение делегации США является предложением по существу, а не процедурным предложением, поскольку в нем содержится предложение о том, чтобы Совет Безопасности принял решение не рассматривать этот вопрос самому, а поручить Комиссии ООН по разоружению заняться этим проектом резолюции. Это никогда не было и не является процедурным решением. Никакими ссылками на правила процедуры делегату США не удастся обосновать это свое предложение.

99. В силу указанных обстоятельств, предложение делегации США является неправильным по существу, так как сослаться на правила процедуры нет основания, ибо самое ее предложение является предложением по существу и никакими правилами процедуры обосновать и прикрыть это предложение невозможно.

100. Чтобы не затягивать рассмотрения этого и других вопросов, стоящих на повестке, было бы целесообразно, если бы делегат США не настаивал на этом своем предложении, равно как и не настаивал бы на том, что оно является якобы процедурным. Совет Безопасности, в соответствии с кругом своей компетенции и с возложенными на него задачами по поддержанию и укреплению мира и безопасности, имеет полное право самостоятельно обращаться с призывом к государствам-членам и не-членам ООН. Нет никакой надобности и нет никаких юридических, уставных и процедурных оснований для Совета передавать эту функцию какому-либо другому органу.

101. В свете изложенных соображений, делегация Советского Союза обращается к членам Совета Безопасности с призывом принять внесенный ею проект резолюции [S/2663], предусматривающий обращение к государствам как членам, так и не-членам ООН, не присоединившимся и не ратифицировавшим Женевский протокол, присоединиться к нему и ратифицировать его как можно скорее. Советский Союз рассматривает такой шаг Совета Безопасности как серьезный шаг в направлении укрепления мира и безопасности народов. Советский Союз считает, что такой шаг ни в какой степени не отразится отрицательно на работе Комиссии ООН по разоружению, на обсуждении и выработке ею более совершенного международного инструмента по запрещению атомного, бактериологического, химического и всех других видов оружия массового уничтожения и на выработке системы контроля над выполнением такого запрещения.

102. Принятие Советом Безопасности такого призыва будет способствовать улучшению и ускорению

работы Комиссии ООН по разоружению, с одной стороны, а с другой стороны, до тех пор, пока Комиссией ООН по разоружению и Объединенными Нациями не выработан новый, более совершенный и всеобъемлющий международный инструмент, — Женевский протокол, вошедший в систему международных отношений, как важная общепризнанная международная норма, является полезным и важным инструментом для целей укрепления мира и безопасности, для целей предотвращения применения запрещенных Женевским протоколом средств войны.

После перевода этого заявления на английский язык, Председатель добавляет следующее:

103. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Перевод на английский язык закончен. Поступило соображение о том, чтобы перенести перевод на французский язык на следующее заседание, а следующее заседание созвать завтра в 10 ч. 30 м. утра. Если нет замечаний или возражений со стороны членов Совета Безопасности, так и решим.

104. Сэр Гладвин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Я не знаю, каково

мнение моих коллег, но я лично предпочитаю, чтобы следующее заседание состоялось после полдня, а не утром. Я не вижу ничего срочного и, мне кажется, нет надобности собираться до полдня.

105. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В практике работы Совета Безопасности выработалась очень хорошая норма учтивости. Когда поступают пожелания со стороны кого-либо из членов Совета Безопасности о том, чтобы назначить заседание на другое время, а не на то, которое было предложено раньше, ввиду личных соображений того или иного члена Совета Безопасности, то это желание обычно учитывается. Руководствуясь этой нормой и этим хорошим обычаем, я полагаю, что мы не будем возражать против соображения, высказанного английским делегатом, и назначим заседание в 3 часа завтра.

106. Возражений нет, предложение принимается. Заседание Совета Безопасности закрывается. Следующее заседание созывается в 3 часа, завтра, 26-го числа.

Заседание закрывается в 6 ч. 35 м. вечера.

